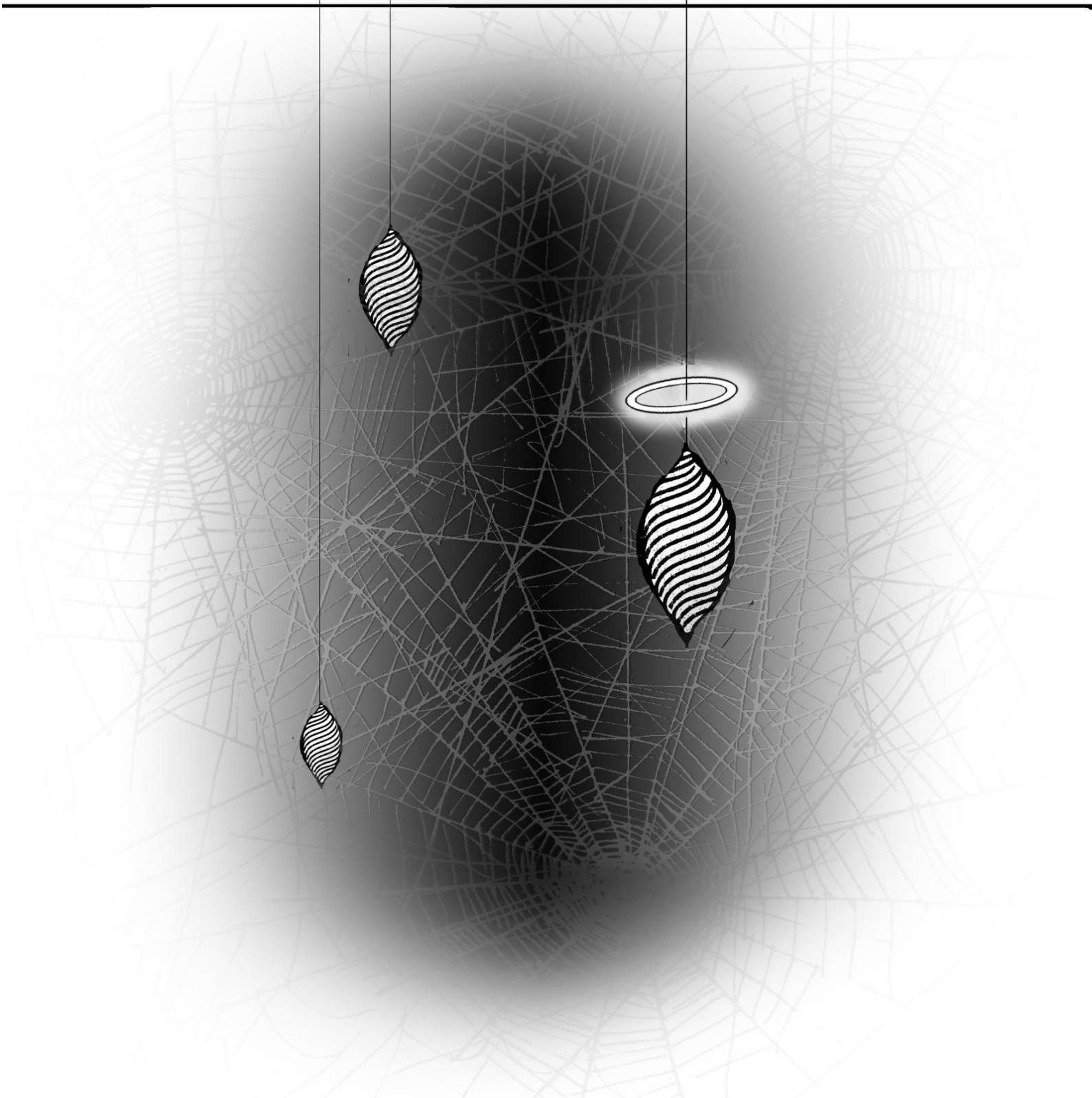

УБИТЬ родителей

Семен Грила

Убить родителей

Всю свою жизнь Анжелика мечтала убить своих родителей. Вы, конечно, уже поняли, почему. Так вот, она находилась в точке, когда она могла осуществить свою мечту. Сошлось всё: старая цель и возможность.

У нее были деньги, у нее была необходимость. Она заключалась в том, чтобы иметь еще большие деньги. Был один минус во всей этой прекрасной конструкции. Принуждение. Ее принуждали к этому убийству, а она больше всего на свете не любила принуждения.

Как это все случилось?

Да как обычно – цепь случайностей и набор невынужденных ошибок. Даже на страсть списать не получится, ибо Анжелика была холодной и прагматичной. Страсть допускала наркотик в строго контролируемых дозах.

Анжелика смолоду была молода и поэтому во все тяжкие сначала училась, потом отдыхала, потом работала и отдыхала. Вот таким образом она имела много приятелей и прочих знакомых мальчиков и девочек. В основном из хороших семей. Смотря как трактовать этот термин, тут тоже она расходилась с родителями в оценках.

Потом она вышла замуж. Потом развелась, а потом снова вышла. Прочно, насовсем. Так, по крайней мере, ей казалось. Явиться на эту вторую свадьбу родителей уговорить удалось с трудом, в отличие от первой. Там был студент-сокурсник, а здесь – старший товарищ, директор и акционер той фирмы, где она тогда работала. Так бывает, хотя и не всем нравится.

Почему он им не нравился, было понятно. Они всего добились сами, а он был сынок. Они вообще не любили так называемую элиту. Все эти семьи и их прихвостней. Анжелика его любила, а их – нет.

Родители называли ее Анжеликой на спор. А сами звали ее Ликой, но школа – школа не упустила случай и отоспалась на ней сполна. Зато выковала характер.

Муж ее второй был красавчик и неплохой внутри. Они жили слаженно. Он изменял, она – нет.

Потом она подумала, а почему нет, и тоже сходила разок налево. И расхлебывает с тех пор. Главное, и удовольствия от тех трех месяцев не было особенно, кроме чувства удовлетворения по отношению к мужу.

Тот ее любовник был сумасшедшим в плохом смысле этого слова: он был маньяк, извращенец с погонами. В общем, начался кошмар, который продолжается уже пять лет. Он держал ее за яйца, если бы они у нее были, а раз у нее их нет, он держал ее за матку.

Ужас заключался в том, что она не могла никому рассказать. Он придумывал разные трэшковые истории, и она всегда имела в них роль.

Например, два года назад она каждый месяц ходила на свидания в изолятор временного содержания и рассказывала подследственному, что с ним сделают, если он не выполнит того или этого.

Этот подследственный повесился, или его повесили, а она всегда вспоминала его глаза, выглядевшие давно умершими. Он просил ее обнимать его, и она обнимала. Он хотел и большего, но ее разок вырвало от его просьбы, и он больше ничего не говорил. Вообще ничего.

Его приводили, и он молча сидел. Анжелика говорила, а он закрывал глаза и ждал, когда его уведут. Она поняла, что эти часы были его отдушиной. Он мог отдохнуть от прессинга среды. Хотя за стены она, разумеется, сказать не могла. Стены-то оставались. Он всегда вздрагивал, когда лязгала дверь. Открывал глаза. Вставал и уходил.

Она не спала после этих визитов. А изобретательный любовник только ржал, когда она пыталась отказаться от дальнейших перформансов. Он говорил ей:

– Милочка, все задокументировано. Хочешь, я это обнародую? У твоего мужа будут проблемы, и тебе не поздоровится.

Она соглашалась с этими нехитрыми доводами, но чем дальше, тем сильнее росло чувство неадекватности ее действий, ее жертв перед всем остальным хоррором, которым угрожал ее палач.

Он больше с ней не спал, он предпочитал моральные игрушки. Он зверствовал и придумывал все новые ловушки. Он оформил на нее кредиты. Потом он оформил кредиты на ее родителей, а главное – записывал на них активы сидельцев, которых он пытал, а потом Анжелика диктовала им условия избавления.

Она деградировала. Она пила, но это не помогало. Хорошо еще, что с мужем они виделись теперь редко. Очень редко. Это единственное, что помогало скрывать все это.

Хотя она уже и не имела сил скрывать. Похоже, и не хотела. Родители стали миллиардерами, но не знали об этом.

Однажды тот, кому она принадлежала, спросил, есть ли у ее родителей еще дети. Она ответила: нет, она единственная дочь. Он

тогда сказал, что она должна их убить, и он заинтересован, чтобы она сделала это так, чтобы ее никто не заподозрил. Ведь ей достанется большое наследство. Он заржал.

– Ты богатая наследница. Времени тебе – два года, это максимум. Поняла?

Она поняла.

Прошел уже год. Он ее не трогал. Муж тоже. Развлекался где-то далеко от нее.

Она решила: если убивать, то так, чтобы избавиться и от всех остальных – и от мужа, и от любовника. Семь бед – один ответ.

Любовник доводит информацию об изменах и имеющейся фактуре до мужа с помощью сети общих знакомых. Муж изъявляет желание выкупить жену. Люди любовника соглашаются, но с условием, что Анжелика ничего знать не должна до конца сделки. Муж согласен.

Анжелика, воодушевленная своим планом, всю работу над подготовкой. Она нанимает непризнанных компьютерных гениев для эмуляции переписки между мужем и любовником, из которой следует, что муж нанимает любовника для убийства Анжелики и ее родителей.

Компьютерные гении остановиться не могут и помимо переписки этих двух добавляют к ним сеть случайных людей, данные которых во множестве присутствуют в даркнете. Теперь выходило, что это заговор с какими-то глобальными целями.

Анжелика таких подробностей не знала и поэтому крепко спала, зато это отловили в Сети люди, которым вроде как положено такое отлавливать. Доложили по начальству. Высокое начальство ухватилось и дало добро на подготовку раскрытия антигосударственной сети, состоящей из военных, бизнесменов,

деятелей культуры, ученых и прочих граждан. Дело обещало звезды на погоды. Работали усердно.

Гении тоже почувствовали вдохновение и создали в своей сети нечто вроде финансовой пирамиды. Переводили деньги на немыслимое количество аккаунтов. Все были в экстазе. Со стороны казалось, что мировая закулиса финансирует тотальное неповиновение и экстремизм.

Наверх опять доложили. Там сказали не медлить. Колесо событий ускорилося.

Схватили всех, кого смогли идентифицировать. Муж и любовник были очень удивлены. Впали в ступор. Десятки других людей даже хуже куда ввали. Очные ставки походили на непонятно что. Не вязалось всё вместе.

Пришлись поднажать на гениев – не хватало заказчика. Они сдали Анжелику мгновенно. У них много других заказчиков, Анжелика была проходной, случайный вариант. За это они выторговали себе службу при штабе победителей. Начальство было благодушно.

С Анжеликой получалось теперь очень гладко.

Долго думали, что делать с ее родителями. Решили их объявить жертвами. Активы переписать на других лиц, также без привлечения родителей.

Анжелику в результате посадили на пожизненное, а мужу и любовнику дали по 20 лет. Выяснилось, что они планировали теракты всяких высокопоставленных лиц.

Это уже позже вскрылось, когда гении дополнили переписку новыми кусками, как новое начальство и велело.

Анжелика на допросах пыталась рассказывать правду. Любовник пытался договориться за активы, а муж – муж просто плакал.

После приговора родители навестили Анжелику. Неизвестно, как им это удалось, но тем не менее. Анжелика пыталась их обнимать

и целовать, они тоже пытались, но у них ничего не выходило. Она пыталась объяснить, они пытались понять – тоже выходило не очень. Криво как-то всё выходило.

На том и расстались Анжелика и родители.

Анжелика радовалась, что не смогла их убить. Они – что у них такая знаменитая дочь, борец за счастье народа.